Что за чудеса!

В глазах маленького принца тоже явно читалось недоумение.

«Очень рад со всеми вами познакомиться. Не буду вам мешать».

Этот удивительный малыш-принц только появился и сразу же ушел, как будто приходил только чтобы познакомиться с Ван Чжэном.

Его Светлость являлся полукровкой. Хотя атланты и редко вступают браки с представителями других народов, смешанные браки по одной из линии императорской семьи с людьми были одним из условий вхождения Республики Атлантида в Коалицию Млечного Пути.

Маленький Принц как раз был рожден в таком браке и главным образом отвечал за контакты с представителями человеческой расы.

Хаолинь был ошеломлён. Да, он получил доклад Я Шу Маня, но разве мог подумать, что как раз здесь и встретит Ван Чжэна. Конечно же, ему захотелось увидеть его своими глазами, но он и представить себе не мог, что почувствует в этом человеке такую силу, пусть пока и очень слабую.

Это очень редкий случай.

Радушие Айны и такой теплый прием невероятно воодушевили всю команду: вот это честь! Как будто бы им всем вручили высочайшую награду.

Ань Мэй и Янь Сяосу вернулись в каюту, Ань Мэй всю дорогу молчала, в полном оцепенении.

Они сели друг напротив друга, Янь Сяосу не говорил ни слова, он знал, что Ань Мэй нужно переварить то, что она узнала.

По правде говоря, хотя он уже давно всё знал, но ему очень часто казалось, что это слишком уж хорошо, чтобы быть реальностью – чересчур неправдоподобно, хотя и на самом деле так.

«Ты уже давно в курсе?» – сдержанно спросила Ань Мэй.

Янь Сяосу кивнул: «Я не специально тебя обманывал, просто дал слово боссу».

«Разве это возможно? Как принцессе Аслана мог понравиться Ван Чжэн?»

Ань Мэй казалось, что весь мир перевернулся, теперь идея затевать с Айной разборки показалась какой-то по-детски наивной. В этом мире и так нет справедливости, а Айна к тому же стоит на самой его вершине. Для выяснения с ней отношений у Ань Мэй не было и тени уверенности в себе.

Хотя её вера заключалась в том, что положение и состояние ничего не решают, но и у неё не хватило смелости высказать принцессе свои недовольства. Когда Айна стояла прямо перед ней, она, как нарочно, не могла выдавить из себя ни слова.

Это всё из-за ауры, той ауры, которая окружала принцессу.

Неудивительно, что каждый раз, когда Ань Мэй видела Шиши, то словно немела, и даже заготовленная речь напрочь вылетала у неё из головы. Теперь она, наконец, поняла.

А ещё стало ясно, почему Е Цзы Су не могла ничего предпринять первой: перед лицом Айны Аслан всем соперницам остается только ждать.

* * *

«Вот это земляне подняли себе престиж! Сама принцесса Аслана оказала им такую честь, даже президента так не принимают!»

«Ага. И нам перепало. И не говори, луняне самодовольны до жути, марсиане – варвары, и только земляне – щедрый народ».

Выходцам Республики Карака тоже удалось погреться в лучах славы делегации Земли: Сяо Фэй не отказалась от своих договоренностей из-за приглашения Айны.

Се Ятин словно потеряла дар речи: все настолько невероятно! Как всё это возможно?

Женская проницательность подсказывала ей: Айна смотрит на Ван Чжэна по-особенному, это совсем не похоже на отношение к незнакомцу, они точно друг друга хорошо знают. Се Ятин изучала биоинженерию, поэтому наблюдательность была её коньком: талантливый студент с выдающимися способностями к физике, он же ещё и участник IG. Может, совпадение, и это просто два разных человека?

Радон очень высоко отзывался о том «Ван Чжэне»: ничего не упомянул о способностях, но сказал, что этот парень – отличный лидер.

Все-таки нельзя никого недооценивать. Ван Чжэн и думать не думал, что у Радона о нём сложится настолько высокое мнение.

У Ван Чжэна и Айны появилось ещё три дня, чтобы побыть вместе, перед очередной разлукой, и хотя держались они непринужденно, все равно чувствовали, что не совсем готовы расстаться друг с другом.

Е Цзы Су выглядела как ни в чем не бывало, как будто ничего особенного и не произошло. Ань Мэй тоже присмирела: впервые поутихла со своей болтовней, возможно, из-за сильной преданности подруге вся эта шикарная поездка ее не слишком радовала. Зато вот сама Е Цзы Су отнеслась ко происходящему очень трезво: побывать на личном корабле принцессы Аслана для неё очень полезный опыт.

Сяо Фэй и остальные, пользуясь превосходными условиями, продолжали совершенствовать доказательство своей теории – на корабле царила удивительная атмосфера.

Очень жаль, что даже несмотря на близость, у Ван Чжэна и Айны почти не получалось побыть наедине – в конце концов, на императорском корабле повсюду были «глаза». Но им для радости хватало и возможности просто находиться рядом друг с другом.

А этот странный маленький принц больше так и не появлялся.

Через три дня корабль покинул границы Системы Пуло. Влюбленные едва сдерживали порыв кинуться друг к другу в объятия. Ван Чжэна почти растрогало нежелание отпускать его, читающееся во взгляде Айны.

В этот момент он в очередной раз сказал себе, что нужно во что бы то ни стало выйти в первый тур IG и разгромить всех соперников в столице Империи Аслан!

Это станет подарком для Айны.

Говорят, что люди встречаются для того, чтобы расстаться, ибо встречи временны, и только разлука вечна.

После пересадки на рейсовый пассажирский корабль атмосфера явно оживилась. Ань Мэй, в последнее время непривычно сдержанная, наконец, стала такой же, какой раньше. По её собственным словам, все слишком сильно подавляли свой пыл, потому и такую атмосферу. Но теперь, наконец, она могла говорить и дать волю своей громкой природе.

Иногда, именно это и есть настоящее счастье.

Янь Сяосу, на самом деле, тоже сдерживался очень долго. Главным образом, потому что не хотел позорить Ван Чжэна. Ведь они братья, даже ближе, чем по крови. Если Ван Чжэн все-таки останется с принцессой, то на их свадьбе Янь Сяосу исполнит свой долг шафера – да кто посмеет отнять у него эту роль? Он готов костьми за неё лечь! Поэтому непременно нужно было оставить о себе приятное впечатление.

Сяо Фэй тоже вздохнула с облегчением: конечно, теперь обстановка совсем не подходила для исследовательской работы, зато вся команда могла отдохнуть. Из этой поездки в Ролан Гаррос они возвращались с богатейшими «трофеями».

О случившемся в Ролан Гарросе уже стало известно в Солнечной Системе, это вдохнуло новую жизнь в местный научный мир, который был уже на последнем издыхании – это не иначе как предзнаменование грядущего возрождения и волны долгого процветания.

У Ван Чжэна до конца летних каникул оставалось совсем немного времени, ему вновь предстояло погрузиться в тренировки: на втором туре подготовки к IG точно не получится прохлаждаться, но самое главное – теперь перед ним стоит супер-цель, которой нет у других.

И пусть даже Империя Аслан, как государство-организатор, не осмеливалась прогнозировать свою победу, поскольку и Республика Атлантида, и империя Абидан – такие державы вселенского масштаба, должны отправить своих юных героев для участия в этом грандиозном «празднике жизни».

Но кем бы ни были соперники, пусть даже не думают его остановить!

Только вот не один Ван Чжэн мечтал о славе, противники тоже ничуть не уступали ему в решимости.

* * *

На Марсе есть таинственная территория площадью несколько тысяч метров, которая считается запретной, туда допускаются только представители высших слоев общества. В этом нет никакой тайны, здесь находится центр марсианской веры.

Учение Небесного Мастера, Гордость Марса, его духовное богатство. В кутерьме прошлых лет удалось выжить только клану Ле. Но считалось, что во многом это произошло не из-за силы самого клана, а одним словом, так было предначертано свыше. Пали даже самые могущественные храмы, но Клан Ле сохранился – именно благодаря Учению Небесного Мастера.

Можно сказать, что это Учение обращалось к силе неба и с её помощью вершило дела:

сохранило клан Ле, и сохранилось само. Но с тех пор оно пошло на спад, превратившись в конечном счете в обычную религию, или, можно сказать, символ цивилизации и формально уже не вмешивалось в светскую жизнь.

«Господин, Вас хочет видеть Ле Гуан» – отвесив глубокий поклон, сообщил Небесному Мастеру мальчик лет двенадцати.

Мастер, к которому обратился мальчик, выглядел просто и скромно: одет в обычную холщовую робу, ноги босы, на вид около сорока лет, но настоящий возраст не определить. Услышав, что с ним говорят, он открыл глаза.

«Приведи его».

Род Ле и Учение Небесного Мастера были почти одним целым. В прошлом даже бывало, что сам глава клана брал на себя обязанности Мастера.

После возвращения на Марс Ле Гуан большую часть времени проводил здесь на правах ученика, ведя уединенную полную лишений жизнь послушника.

Ле Гуан вошел и глубоко поклонился Мастеру: «Господин, ученик приветствует Вас!»

От развязного повесы уже не осталось и следа: густая шевелюра коротко острижена, на теле – традиционная для последователя Учения белоснежная роба, да и духовный облик тоже претерпел изменения.

Небесный Наставник Сара Один едва заметно улыбнулся: «Хватит тебе, здесь нет посторонних, не притворяйся».

«Наставник, всё же Вы очень хорошо меня знаете: истинный путь естественен, так Вы мне говорили. Я уже изменился за время своей практики, буду стараться ещё больше!»

Взгляд Одина словно обладал способностью смотреть сквозь тысячелетия: «Уже пятьсот лет прошло. Время и впрямь мчится очень быстро».

Ле Гуан остолбенел, в последнее время Мастер вел себя странновато: то застывал на одном месте, то погружался в глубокие размышления. Нужно сказать, что Небесный Мастер для марсиан считался почти богом, он указывал Марсу Путь, и пусть в последнее время марсиане не установили владычества над Млечным Путём, но даже в самых кровопролитных войнах они никогда не терпели поражения – ко всему этому прикладывал руку Мастер.

«Наставник, Вас снова терзают тяжелые мысли, ученик заметил это».

Один сказал с почти неуловимой улыбкой: «Ключ судьбы уже обнаружился, настает новая эра. Делай то, что тебе хочется, и не смотри, что скажут остальные».

«Ох, Наставник, Вы знаете, что я пришел попрощаться с Вами?» – удивленно спросил Ле Гуан.

Один слегка улыбнулся: «Иди, я уже все уладил с твоим участие в IG».

Ле Гуан опешил: слова Мастера всегда были только верхушкой айсберга, и даже если у него хватало дерзости, чтобы препираться со стариком, спорить с самим Мастером, всё равно кишка тонка.

Ле Гуан почтительно попрощался с наставником нации. Практика Учения как будто смыла с

него всю грязь пошлого внешнего мира, он словно стал совершенно другим человеком.

Тогда ему удалось покинуть клан только потому, что Мастер позволил, иначе бы он не смог этого сделать: можно ослушаться старшин рода, но нельзя идти наперекор воли Мастера.

Когда Ле Гуан подошел к дверям, позади донесся голос Одина: «Что бы ни произошло, в родословной клана ты всегда будешь носить фамилию Ле».

Ле Гуан чуть приостановился и снова, широко шагая, отправился в путь – в его походке как будто бы прибавилось торжественности.

Клан Ле…

Древний марсианский род существовал и даже процветал ещё не заре человечества в Солнечной Системе. В течение многих тысячелетий один за другим сменялись владыки Марса, появлялись могущественнейшие правители, но все династии и даже самые мощнейшие из сил, в конце концов, или исчезали, или угасали – и только Клан Ле прочно укоренился на марсианской земле, его положение оставалось неизменным. И сегодня он уже начал становиться гордостью марсиан.

Ведь в отличие от рода Ле, многочисленные влиятельнейшие семейства Земли и Луны, стоявшие на самой вершине правящих сил, уже бесследно пропали – этим и гордились марсиане.

http://tl.rulate.ru/book/3555/159186